

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 78.01: 111.85

Н.К. МЕТНЕР И И.А. ИЛЬИН: ДИАЛОГИ О МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ, «МУЗА И МОДА»

Е.О. Предвечнова

Новосибирская государственная
консерватория (академия)
им. М.И. Глинки

garmonija_nsk@mail.ru

Статья посвящена творчеству Н.К. Метнера в контексте культуры рубежа XIX–XX веков. Выявлены основные тенденции развития искусства эпохи Серебряного века: диалогичность, индивидуализм, самопознание, религиозно-философское осмысление действительности. Представлены духовно-нравственные основы музыкального искусства как феномена культуры Серебряного века. Рассмотрены особенности интеллектуально-философского композиторского стиля и мышления Н.К. Метнера, синтезирующий русскую и немецкую исполнительские школы: рефлексия, обращение к традиционным лирико-драматическим и лирико-философским образам, эмоциональный контроль, отсутствие внешних эффектов.

Изучены философские взгляды Н.К. Метнера и И.А. Ильина на современное искусство в культурно-историческом контексте Серебряного века. Проведен анализ публицистической работы Н.К. Метнера «Муза и мода», необходимый для осмысления личностных особенностей, творческого облика, эстетических установок композитора, направленных на борьбу с модернизмом. Выявлены основные взгляды И.А. Ильина на русскую музыку и творчество Н.К. Метнера. Размышляя об экзистенциальных основах искусства, И.А. Ильин признает самобытность русской культуры, чуждой модным течениям, и необходимость служения Музе как символу вечного искусства. Представлены диалоги, совместные размышления композитора и философа о традициях, идеалах и ценностях академического искусства, о природе музыкально-художественного творчества, о путях развития нового искусства XX столетия.

Ключевые слова: философия творчества, диалог, Н.К. Метнер, И.А. Ильин, «Муза и мода», музыкальное искусство XIX–XX веков.

DOI: 10.17212/2075-0862-2014-4.2-123-131

*«Искусство само по себе есть
одно из высочайших чувств,
идей и переживаний всего человечества...» [10]*

Эпоха Серебряного века рубежа XIX–XX веков пронизана особым духом противоречия. Исследователи называют ее периодом «русского культурного Ренессанса», периодом подъема общественной и художественной мысли, расцвета литературы и публицистики, изобразительного искус-

ства и музыки. Основными тенденциями эпохи стали: индивидуализм, диалогичность, самопознание, направленность на творчество, религиозно-философское осмысление действительности. Возник такой феномен духовной культуры, как русская религиозная философия, которую

представляли Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, П.А. Флоренский, С.Л. Франк.

Культурный подъем в России не был случайным явлением, такова была реакция на накопленные проблемы прошлого, на техницизм, который распространился даже в искусстве и привел к духовному дискомфорту. Многие талантливые писатели, поэты, художники, музыканты, философы стремились найти выход из культурного кризиса, преодолеть глубокий разрыв между различными сферами искусства, между мыслью и действием, красотой и реальностью, политикой и нравственностью, искали ответы на вопросы: «Какова природа творчества?», «Каковы пути развития современного искусства?». «Роль творческой индивидуальности в эти времена не уменьшается и даже возрастает, но осуществляется иначе и с иными целями: ей предстоит найти решение тех задач, которые ставит перед ней развитие художественного языка искусства, но, разумеется, в единстве с проблемами, возникающими перед ним как прибежищем духа» [1, с. 21]. Ожидание великих событий, грядущих перемен, отразилось, с одной стороны, в апокалипсических настроениях, с другой – было связано с надеждой на обновление.

Потребность создания новой картины мира и обновления традиционных основ искусства получило уникальное претворение в творчестве выдающегося композитора, пианиста, педагога и публициста Серебряного века Николая Карловича Метнера. Интеллектуально-философский композиторский стиль Н. Метнера представляет собой синтез немецкой романтической традиции и русской классической школы. Этические идеалы Николай Карлович находил в академическом искусстве, в творениях И.С. Баха, Л. Бетховена, Й. Брамса,

Р. Шумана. Н. Метнер был также тесно связан с культурно-историческими событиями современной ему эпохи. Противоречия окружающей жизни вызывали в нем желание спасти традиции классического искусства от модных тенденций начала XX века.

Композиторское наследие Н.К. Метнера весьма обширно и представляет большой интерес для современных музыкантов. Николай Карлович – автор четырнадцати фортепианных сонат, трех концертов для фортепиано с оркестром, десяти сборников Сказок для фортепиано. В жанре камерно-инструментальной и вокальной музыки написаны три сонаты и пьесы для скрипки и фортепиано, более ста романсов для голоса и фортепиано на стихи русских и немецких композиторов.

Произведения Н. Метнера отличаются выразительностью образной сферы, рефлексивной направленностью. Излюбленные образы композитора – лирико-драматические, лирико-эпические, лирико-философские. Ярким свидетельством тому является сонатное творчество композитора. Как музыканту-мыслителю, Николаю Карловичу было свойственно стремление к Красоте и Гармонии, обращение к традиционным, вечным темам бытия. В сонатах Н. Метнера первичность музыкального содержания над средствами воплощения проявлялась в интеллектуальном контроле эмоций, уравновешенности высказывания, отсутствии внешних эффектов. Подчеркивая необходимость синтеза сознания и интуиции, он говорил, что «вдохновение там, где мысль прочувствуется, а чувство осмысливается» [10, с. 110].

Философский склад мышления композитора стал одной из характерных особенностей его творчества. Любимыми мыслителями композитора были А. Шопенгауэр,

Ф. Ницше и И. Гете. Развитию философских идей Н.К. Метнера во многом способствовала дружба с русским религиозным философом Серебряного века Иваном Александровичем Ильиным. Многолетняя переписка Н. Метнера и И. Ильина включает до 700 писем, в которых обсуждались вопросы о природе и назначении художественного творчества, об отношении искусства и религии, проблемы соотношения формы и содержания в искусстве, решались проблемы выхода из культурного кризиса.

Музыка была для И.А. Ильина не только предметом исследования, но и предметом большой любви и служения русской культуре. В своих статьях «Музыка Метнера», «Возрождение», «Николай Метнер – композитор и провидец: (Романтизм и классицизм в современной русской музыке)» «Духовный смысл войны», «Что такое художественность», «Что такое искусство» философ излагает устойчивую концепцию взглядов на русскую музыку и творчество Николая Карловича Метнера. И. Ильин боготворил Н. Метнера и писал: «За творчеством Метнера живет и дышит не только душа большого русского национально-художника, за ним живет еще особый способ музыкального и художественного созерцания и творчества, который может и должен создать школу. И эта школа, это течение будут, поистине, призваны к тому, чтобы очистить и оздоровить атмосферу музыкального модернизма» [3, с. 132].

Н.К. Метнера и И.А.Ильина объединяла общность взглядов на пути развития нового искусства XX века, оба держали курс на сохранение академических, экзистенциальных основ творчества. Годы непримиримых разногласий с ситуацией в современном искусстве создали для И. Ильина предпосылки для написания «Кризиса современного искусства», а Метнера подвели

к созданию «Музы и моды» (1935 г.), переведенной И.А. Ильиным на немецкий язык.

В своей монографии Н.К. Метнер изложил философские размышления о дальнейших путях развития русской культуры и искусства, сохранении русских музыкальных традиций, а также о проблемах исполнительского мастерства. Николай Карлович говорил, что в этой работе он изложил свою «музыкальную веру». Идеалом композитора, согласно его высказываниям, является классическое искусство прошлых веков. «Ему хотелось возродить не какой-нибудь определенный стиль, не отдельные художественные приемы или “правила” минувших времен, но широко понимаемый классический тип искусства» [4, с. 292].

В основе концепции композитора – взгляд на музыку как сложную, организованную систему, в которой все составляющие должны находиться в равновесии – простота и насыщенность фактуры, покой и развитие движения, мелодия и гармоническое сопровождение, образное содержание и его техническое воплощение. Нарушение этих законов приводит к дисгармонии, дисбалансу частей и формы в целом, и как следствие – к отсутствию музыкального Логоса. «Чтобы техника стала незаметной, как результат, необходимо, чтобы подготовительный процесс преодоления ее был бы все же заметен, то есть отмечен известной жертвой времени, труда, умственного напряжения, созерцания. Если же жертвы этой не было, тогда-то результат, то есть сама композиция, исполнение или речь обращают на себя внимание уже не своим содержанием (до которого часто и не доберешься), а исключительно несовершенством своей техники» [10, с. 61]. По мнению композитора, современные ему музыкальные стили и направления увлекаются модными, поверхностными техническими сторонами искусства, превращая их в само-

цель, в то время как образно-смысловое насыщение требует более пристального внимания и углубленного изучения культурных традиций. Для «спасения» современной музыки композитор советует избегать атональность, чуждую природе человеческого слуха, и обратиться к истокам ладо-гармонического мышления и песенности.

По глубокому убеждению Николая Карловича, «муза» и «мода» – противоположные понятия. Муза – символ вечного искусства, независимого от изменчивой и пустоцветной моды: «Муза, хранительница духа и вечных законов искусства, украшая главу свою венком и увидев отражение свое в колеблющихся водах шумного ручья, гневно отворачивается от этого кривого зеркала. Это – зеркало непрерывно сменяющейся суетной моды, это – преходящая правда сегодняшнего дня, поверхности современности» [10, с. 105].

В 1937 году в своей публикации «Основы художества» И.А. Ильин так же показывает свое отношение к модным тенденциям эпохи и говорит об их губительном воздействии на культуру. Философ называет модернизм мнимым искусством, которое распространяют бездуховные личности. Обосновывая всю глубину своего критического негодования, философ говорит о сложности взаимодействия произведения искусства с воспринимающим субъектом. Если в произведении отсутствует глубокое содержание, и оно не достает до дальних уголков души, значит, оно бесполезно и даже вредно для восприятия. «Художественная критика требует целостного вхождения в самое произведение искусства. Надо забыть себя и уйти в него. Надо дать художнику выжечь его произведение в моей душе...дайте ему свою душу... не “уши” и не “глаза”, а всю душу до дна. И тогда вы увидите, что возможна верная встреча в художественном произведении – и с самим художником, и с другими, так же сосредоточенно и предметно воспри-

нимающими его, как и вы» [6, с. 251] Искусство не должно зависеть от обывательского, часто весьма посредственного вкуса. Композитор советовал воспитывать свой музыкальный вкус и беречь слух от бессмысленного музыкального шума: «слушайте, всматривайтесь, добивайтесь самостоятельно до смыслов музыки. Не оглядывайтесь по сторонам. Спасайте свой музыкальный слух пока еще не поздно» [10, с. 107].

Рассуждая о путях развития музыкального искусства, оба мыслителя приходят к общему мнению о том, что искусство XX века стало продажным, модным, пустым, бессодержательным, оно слепо «из обломков материала и из душевного хаоса по принципу вседозволенности» [7, с. 1]. Как считает Иван Александрович, только вера в искусство и опора на вечные законы позволяет художнику обезопасить себя от губительной вседозволенности, подражания моде, неприемлемой в искусстве: «Художнику, которому само искусство не менее дорого, чем его личное “творчество”, не следует пугаться предохраняющего, ограничивающего характера подлинных законов искусства... “Лишь в ограничении познается мастер”... Эти слова Гете уже давно осудили тех, кто или по бездарности, или по инертности предпочел предохраняющим ограничениям вседозволенность» [10, с. 109].

Говоря о категориях влияния и подражания, Н.К. Метнер приходит к выводу: эти два понятия являются противоположными. Подражание моде – это есть доказательство беспомощности, непонимания сущности искусства. Как отмечает Иван Александрович, истинный мастер познается в самоограничении, он не может быть абсолютно свободен, не имеет права на произвол. Настоящий художник-творец должен обладать художественной совестью. Вера в искусство должна быть сильнее, чем вера в свои собственные достижения. В постиже-

нии истины настоящий художник должен сомневаться только в себе, но не в искусстве. «Сомнение художника бывает двоякое: в себе и в искусстве. Первое сомнение неизбежно, второе губительно» [10, с. 106].

В разделе «Привычка и навык» Н.К. Метнер говорит о том, что только настоящий художник может устоять перед модными течениями, сможет различать художественную правду от лжи. По мнению И. Ильина, именно Н. Метнер, чей «мир романтически безграничен по содержанию и классически совершенен по форме», представляет решение этой главной проблемы русской культуры. «Музыка Метнера по истокам своим целомудренна (даже в самой страсти) и до конца религиозна (даже в самом мятеже): она молится – и вопрошая, и сомневаясь, и бунтуя, и отчаяваясь. И самое отчаяние ее скрывает за собой столь огненное чаяние, что только пустые небеса не ответили бы на него дарованием утешения» [3, с. 132]. Говоря о гении Николая Метнера, философ замечает, что художник держит свой путь к озаряющему финалу, не поддаваясь силе хаоса, заклиная его посредством мелодий, ритмов и гармоний. «Поющая душа и ищущий дух», «величайшее доверие» к музыке, «творческое внимание звукам» – вот те качества, которые, по мнению И. Ильина, сотворят необходимое магическое соприкосновение с глубинами метнеровского дара, дадут возможность слушать и слышать. «Целью художника становится целью всех, кто воспринимает его создание...но лишь при том условии, что они приобщаются к его служению, т. е. что они принимают его дар... – всею душой, своим естеством и своей жизнью; не только глазом, или ухом, или памятью,...но именно – естеством души и духа» [7, с. 4].

Истинная задача художника – служить человечеству, вечным ценностям. Художник призван не развлекать публику, а находиться в поиске «пространства духовного содержания»,

чтобы служить Божьему делу. «В том, как мы сочиняем музыку, как мы ей служим, мы не можем не сомневаться: это самокритика, самопроверка, которая лишь увеличивает нашу бдительность в служении искусству. Но если мы сомневаемся в самой музыке, то тем самым уже перестаем быть музыкантами, то есть перестаем служить ей» [10, с. 106]. Под служением искусству мыслители понимали в первую очередь проникновение в основы содержания произведения, через музыкальные образы и посредством вдохновенного озарения. «Великое искусство родилось из служения; служения свободного и добровольного, ибо вдохновенного» [7, с. 2]. Критерий художественности состоит в соответствии законов эстетической материи, эстетического образа и художественного предмета, когда все мысли творца направлены не на эффекты и не на самого себя, а на передачу глубоких идей под воздействием божественного вдохновения.

Рассуждая о природе вдохновения, Н.К. Метнер говорил, что «...только подлинное вдохновение автора его музыкальным гением и вдохновение слушателей авторским вдохновением есть настоящая музыка» [10, с. 94]. Он говорил, что художник не управляет своим вдохновением, оно появляется и исчезает помимо его воли. Именно в этом и заключается его божественное предназначение: «Истинный художник не может творить всегда. Он не властен над своим вдохновением; и вдохновение непременно должно покидать его, чтобы опять вернуться» [7, с. 2]. И. Ильин считал Н. Метнера провидцем – т. е. художником, к которому «музыкальные содержания приходят как видения». Вдохновение выражается в музыкальных образах. Н.К. Метнер относится к тем творцам, к которым образ приходит уже в законченном виде. Образ прошлого – один из самых излюбленных в творчестве композитора. «Вдохновение или мечта поэ-

тическая есть ни что иное, как вечный процесс воспоминания, а чтобы уметь вспоминать, надо уметь и забывать» [10, с. 145].

Тема воспоминаний, тоска по ушедшему времени, проходит через все творчество композитора. Как пишет О. Кривонос, «идея воспоминания как воспроизведения, воссоздания некоего скрытого, существующего подсознательно пласта знания, воплощенного в музыкальные образы, формировала и сам творческий процесс композитора» [9, с. 81]. Николай Карлович в «Музе и моде» писал о том, что настоящее искусство вечно и живет вне времени: «Но область духа вообще не знает времени, и потому, когда мы вспоминаем свою молодость, мы молодеем душой, а когда только одеваемся как молодые, то есть модничаем, то мы лишь молодимся, а не молодеем» [10, с. 111]. Как бы ни был велик художник, но он не имеет права сказать: он и есть великое искусство. Для Н. Метнера «искусство – это и Бетховен и все, что было, и все, что может быть в искусстве» [10, с. 119]. Настоящие гении, совершая революции в искусстве, не уничтожали при этом самого искусства, они видели его бесконечную глубину. Проникая к первоосновам искусства, они обогащали и расширяли его границы. В этом композитор видит мудрость, смелость настоящих художников-творцов, силы которых направлены к совершенству. «Художественный героизм всегда направлен к совершенству. Для него “вперед” означает – туда, где видны пути к совершенству» [10, с. 116]. Они все глубже проникали в бездонные смыслы музыкального содержания.

Композитор признавал неразрывную связь формы и содержания, которая осмысливалась в контексте философии музыки. Гармонично выстроенная форма произведения помогает нам понять его содержание.

«Содержание же Бетховенских симфоний, несказуемо-иррациональное до безумия, стало доступным нашему музыкальному сознанию благодаря божественной ясности, четкости музыкальной формы» [10, с. 130]. Однако сама форма не должна стать самоцелью для художника. Одной из самых сложных проблем музыкального содержания Н. Метнер считал выражение сложных смыслов посредством простых музыкальных средств. «Соотношение простоты средств со сложностью их объединения в законченное целое было для Метнера одним из таких же основных “смыслов” музыки, как и связь диссонанса с консонансом: “сложность, разрешающаяся в простоту, как и простота, заключающая в себе потенцию сложности, – добро”» [8, т. 10А, с. 138]. Всю жизнь Н.К. Метнер оттачивал свой музыкальный язык, стремился к простоте выражения музыкальной мысли. Философски осмысляемые темы в произведениях композитора наделены своей силой, судьбой и природой, которые исполнитель должен правильно услышать, раскрыть.

В некоторых статьях, написанных в эмиграции, И.А. Ильин восторженно отзывался о музыке Н.К. Метнера. Философ размышляет об экзистенциальных основах искусства, о совершенстве формы в произведениях Николая Карловича, которая полностью вытекает из содержания. В этом и заключается выразительность русского художника-творца, обращенного к духовным проблемам и ищущего совершенной и законченной формы для их воплощения. Музыка Н. Метнера отличается глубиной, духовной зрелостью, связью с религиозными основами жизни, провидческой мощью. «Сколько радости, умудрения и целения предстоит тому, кто услышит произведения Метнера, этого самобытного, глубочай-

шего художника. Какое богатство духовного содержания откроется ему, какие нотки пения омоют его душу, какие ритмические образы и события захватят его, какими молитвами прозрения и благодарности обогатится его дух!» [3, с. 132].

Взгляды И.А. Ильина на творчество Н.К. Метнера являются важным дополнением к портрету композитора, помогают глубже понять и раскрыть стиль композитора, его музыкально-философский склад мышления. Непреходящая сила и ценность метнеровского творчества – в высоте этических идеалов, запечатленных в его сочинениях, в принципиальном отстаивании основ и норм искусства, в философском раздумье мыслителя и литератора-публициста.

Благодаря уникальному диалогу двух великих мыслителей – Н.К. Метнера и И.А. Ильина, их глубокому интересу к философскому осмыслению проблем музыкального искусства мы имеем представление о сложности культурно-исторических процессов, происходящих на рубеже XIX–XX веков. Мыслители обсуждали вопросы о природе искусства, его роли и месте в культуре, решали проблемы сохранения традиции и ценности классического искусства, вопросы соотношения формы и содержания и многие другие. Проблема сохранения традиций академического искусства существует и в настоящее время, она рассматривается в аксиологическом аспекте в теории и практике философии искусства и творческой деятельности музыкантов, исполнителей музыки Н.К. Метнера.

Идеи и идеалы, которые проповедовали композитор и философ, проблемы, представленные в трудах Н.К. Метнера «Муза и мода», И.А. Ильина «Основы искусства», переписке мыслителей актуальны и для художников XXI столетия. Н.К. Мет-

нера и И.А. Ильина объединяет экзистенциальное, благоговейное, отношение к искусству, которое для них есть Служение и Вера в светлое, доброе, вечное, что есть в мире. «Искусство есть служение и радость. Служение художника, который его творит и создает для того, чтобы вовлечь и нас в со-служение с собою» [10, с. 113]. Размышляя об основаниях творчества, художники утверждали, что только с помощью искренней веры можно постичь и передать всю глубину художественных смыслов. Вдохновение они понимают как данный от Бога бесценный дар, как сверхсознательное прозрение, приближение к познанию божественной сущности, истины бытия, когда к творцу приходят образы-видения и воплощаются в музыкальном звучании. Мыслители полагали, что истинному художнику должно быть чуждо увлечение модой, внешними эффектами, формальной оболочкой, ведь именно техницизм, попытка разделить живой творческий процесс на составляющие, привел русскую культуру к кризису. Н.К. Метнер и И.А. Ильин самоотверженно пытались остановить эту модернистическую пародию на искусство. Они верили, что Духовность победит хаос, и их современники вернуться к «первоисточкам»: «Настоящее творчество, как печать духа, проявляется тогда, когда у художника нет мысли о творчестве, а только о служении. Великие мастера прошлого служили, и потому их произведения заслужили печать творческого Духа» [10, с. 145]. И только тогда стремление к озаряющему финалу, к совершенному искусству воплотится!

Литература

1. *Арановский М.Г.* Русское музыкальное искусство в истории художественной культуры XX века // *Русская музыка XX века*; ред. В.А. Ерохин. – М.: Музыка, 1998. – С. 7–24.

2. *Асафьев Б.В.* Русская музыка. XIX и начало XX века. Изд. 2. – М.: Музыка, 1979. – 344 с.
3. *Васютинская Е.В.* Стилиевые особенности фортепианного творчества Н.К. Метнера. Монографические очерки. – Красноярск: Красноярская государственная академия музыки и театра, 2009. – 136 с.
4. *Житомирский Д.В.* Н.К. Метнер (замечки о стиле) // Избранные статьи. – М.: Советский композитор, 1981. – С. 283–329.
5. *Зетель И.З.* Н.К. Метнер-пианист. Творчество. Исполнительство. Педагогика. – М.: Музыка, 1981. – 229 с.
6. *Ильин И.А.* Что такое художественность // Одинокий художник: Статьи. Речи. Лекции. – М.: Искусство, 1993. – С. 250.
7. *Ильин И.А.* Что такое искусство. Мюнхен, 2006. – URL: <http://forum.artinvestment.ru/blog.php?b=3851> (дата обращения 12.10.13).
8. *Келдыш Ю.В., Левая Т.Н., Расманинова М.П.* Н.К. Метнер // История русской музыки, том 10А. 1890–1917 годы. – М.: Музыка, 1997. – С. 134–169.
9. *Кривонос О.А.* Феномен воспоминания и его интерпретация в «Сонате-Reminiscenze» Н.К. Метнера: сб. статей // Киевское музыкознание. – Вып. 2. Проблемы музыкальной интерпретации. – К., 1999. – С. 79–96.
10. *Метнер Н.К.* Муза и мода. Защита основ музыкального искусства / Николай Карлович Метнер. – Париж: YMCA PRESS, 1978. – 156 с.
11. *Мурышев К.Е.* Философия художественного творчества И.А. Ильина: автореф. дисс. – М., 2011. – 238 с.
12. *Подпорина Е.В.* Алгоритм воспоминания в Сонате-Reminiscenze Н. Метнера / Екатерина Викторовна Подпорина // Вісник ХДАДМ – 2007. – № 10. – С. 99–108. – URL: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF%2Fhad_2007_10_13.pdf&P21DBN=UJRN&Z21ID (дата обращения 25.11.14).
13. *Тарасова Е.* Иван Ильин о Николае Метнере (на материале статей и писем) [Электронный ресурс] // Вестник РАМ им. Гнесиных № 2. – М., 2009. – С. 28–38. – URL: <http://www.gnesin-academy.ru/vestnikram/file/3tarasova.pdf> (дата обращения 23.05.13).

N.K. MEDTNER AND I.A. ILYIN: DIALOGUES ON MUSICAL ART, «MUSE AND FASHION»

E.O. Predvechnova

Novosibirsk State Conservatory Glinka
garmonija_nsk@mail.ru

The article is devoted to N.K. Medtner creative activities in the context of the XIX–XX centuries' culture. The main art tendencies of the Silver Age are identified: dialogicity, individualism, self-actualization, religious and philosophical understanding of reality. The spiritual and moral foundations of musical art as a cultural phenomenon of the Silver Age are presented in the article. The peculiarities of the intellectual and philosophical composer's style and thinking of N.K. Medtner are considered, his style is characterized by synthesizing Russian and German performing schools: reflection, appeal to the traditional lyric-dramatic and lyrical- philosophical aspects, emotional control, the absence of external effects.

The philosophical views of N.K. Medtner and I.A. Ilyin on contemporary art in the cultural and historical context of the Silver Age are studied in the article. The analysis of N.K. Medtner journalistic work "Muse and fashion" is necessary for understanding personality characteristics, creative image, aesthetic preferences of the composer aimed at suppression of modernism. The author highlights the basic views of I.A. Ilyin on Russian music and N.K. Medtner's creative activities. Reflecting on spiritual foundations of art I.A. Ilyin admits the originality of Russian culture, which is alien to fashionable trends and he also

